

КИЕВСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО. РЕФОРМА МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ПСИХОЛОГИИ

В. М. ЛЕТЦЕВ
(Институт Психологии АПН Украины)

Статья посвящена киевскому периоду творчества выдающегося христианского философа, психолога и педагога В.В. Зеньковского. В центре интересов мыслителя в это время находится философская психология, т. е. дисциплина, обращенная к истокам психики и стремящаяся, прежде всего, прояснить природу и основания психического бытия. Защита В.В. Зеньковским идеи субстанциальности души и оригинальная трактовка проблемы психофизического взаимодействия, давшие кардинальную реформу метафизических основ психологии, стали также концептуальной базой для разработок в области педагогики, богословия и чистой философии, осуществленных им позднее, в эмиграции.

Киевский период творчества Василия Васильевича Зеньковского (1881-1962), будучи достаточно длительным по времени (приблизительно с 1902 по 1919 гг.) и интенсивным в плане философских исканий, — является, на наш взгляд, крайне важным для изучения не только с точки зрения формирования его как ученого или же с точки зрения уяснения генезиса его философских представлений, но и как время основательной разработки (в статьях и книгах) ключевых тем и положений будущих трудов мыслителя, как время сложения основных линий его творчества.

Это не было случайностью. Начало XX века в России характеризуется общим подъемом религиозной, интеллектуальной и культурной жизни, заслуженно получившим наименование религиозно-философского ренессанса. Одним из наиболее значительных центров этого движения был, наряду с Москвой и Петербургом, Киев. С Киевом связаны важные этапы жизни и деятельности таких выдающихся мыслителей, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Л.И. Шестов, Г.Г. Шпет и др. Здесь активно функционировали Психологический семинарий Г.И. Челпанова (в котором В.В. Зеньковский участвовал с 1902 г.), Религиозно-философское общество (председателем которого он был с 1910 г.) и другие подобные структуры.

В Киеве В.В. Зеньковский занимался, прежде всего, психологией, философией и педагогикой. Этой проблематике посвящена большая часть его статей и книг данного периода. В киевский период так же оформляются и реализуются (в ряде докладов и публикаций) историко-философские, религиозно-культурологические и философско-литературоведческие интересы В.В. Зеньковского, четко обозначаются и утверждается христианская направленность его творчества.

Ограниченность объема статьи не позволяет охарактеризовать все линии творчества В.В. Зеньковского киевского периода¹, поэтому мы сосредоточимся на главной из них — на психологии, которая долгое время была доминирующим интересом мыслителя, основным полем приложения его творческих устремлений.

Говоря о психологии у В.В. Зеньковского, надо обязательно иметь в виду (во избежание некоторой инерции современного восприятия места и роли этой дисциплины), что речь у него идет не об эмпирической психологии, занятой изучением психических «фактов» и в специальном разделе обобщающей и систематизирующей полученные данные. Мыслитель все время имеет в виду психологию *философскую*, или *метафизическую*, т. е. дисциплину, обращенную к истокам психики и стремящуюся, *прежде всего*, прояснить природу и основания психического бытия. К ключевой проблематике философской психологии относятся: проблема психической причинности, психофизическая проблема, проблема неосознаваемого психического, проблема личности и некоторые другие — в фундаментальной их постановке. Такое психологическое познание не только не отрицает, но вполне осознанно *пред-полагает* решению частных психоло-

¹ О киевском периоде творчества В.В. Зеньковского в общих его чертах можно прочитать в статье: *Ткачук М.* Київський період творчості В.В. Зеньківського // Магістеріум. Історико-філософські студії. К., 1998. С. 28-37. Подробный очерк жизненного и творческого пути В.В. Зеньковского и анализ его психологических произведений см.: *Летцев В.М.* Проблема личности в психологическом наследии В.В. Зеньковского: Дисс. на соискание ученой степени канд. психол. наук. К., 2004 (на укр. яз.).

² Философская психология в отечественной традиции начала разрабатываться во второй половине XIX века П.Д. Юркевичем, А.А. Козловым, Н.Н. Страховым, Л.М. Лопатиным, В.И. Несмеловым и др. В начале XX века отдельным аспектам философской психологии посвящены работы С.А. Аскольдова, Г.Г. Шпета, Б.П. Вышеславцева, А.Ф. Лосева и др. Примером специального труда по философской психологии является книга С.Л. Франка «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию» (1917). Ныне, несмотря на основательную традицию, философская психология все еще остается недостаточно разработанной дисциплиной. См. об этом: *Летцев В.М.* К проблематике философской психологии // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы 2005 г. М., 2005. Т. 1. С. 67-74.

гических проблем определенную метафизику, базирует на ней эти решения. Философская психология является, таким образом, полноценной составляющей философской антропологии, ключевой философской дисциплиной².

* * *

Интерес к психологии пробуждается у В.В. Зеньковского еще в гимназии³. Впоследствии, став участником Психологической Семинарии Г.И. Челпанова, он серьезно углубляется в психологическую проблематику.⁴ В рамках Семинарии В.В. Зеньковский готовит ряд докладов по актуальным проблемам психологии, которые читаются и обсуждаются на ее занятиях.

В 1905 г. В.В. Зеньковский публикует свою первую большую работу по психологии «*Современное состояние психофизической проблемы*»⁵, где дает обстоятельный анализ состояния вопроса и намечает его решение в направлении психофизического взаимодействия. Исходной посылкой этой работы является тезис о *качественном отличии* психического бытия от материального мира, потому решение психофизической проблемы, которое предлагал материализм (душа является или физическим явлением, или продуктом, действием физических сил), В.В. Зеньковский считает абсолютно неприемлемым. В теории психофизического отношения, утверждает он, возможны только два решения — либо параллелизм физического и психического, либо признание их причинного взаимодействия. Детально рассмотрев различные типы теорий психофизического параллелизма, В.В. Зеньковский приходит к выводу, что параллелистическое решение проблемы (в версии реального, а не рецептивного параллелизма) теоретически возможно, но с его помощью нельзя объяснить опытно наблюдаемого взаимодействия души и тела. Такое объяснение, по его мнению, может дать только теория психофизического

³ См.: *Зеньковский В.В.* Из моей жизни // Памяти отца Василия Зеньковского. Париж, 1984. С. 86.

⁴ Знакомство с профессором Г.И. Челпановым и участие в челпановской «Психологической Семинарии» сыграло огромную роль в философском и профессиональном становлении В.В. Зеньковского. О Семинарии, которая была создана при Киевском университете в 1897 г. (по инициативе А.М. Гилярова) и из которой вышли Г.Г. Шпет, П.П. Блонский и др. см.: *Шурляков С.* К истории философских обществ в Киеве (Киевские Религиозно-Философское и Научно-Философское общества) // Философская и социологическая мысль. К., 1993. № 7-8. С. 147-186; *Богданчиков С.А.* Научно-организационная деятельность Г.И. Челпанова // Вопросы психологии. М., 1998. № 2. С. 126-135.

⁵ *Зеньковский В.В.* Современное состояние психофизической проблемы // Университетские известия. К., 1905. № 2. С. 1-37 (отдельный оттиск: К., 1905).

взаимодействия, ведущая к действительному решению психофизической проблемы. Анализируя аргументы критиков теории взаимодействия, В.В. Зеньковский показывает их несостоятельность. Так, главный аргумент, выдвигаемый рационализмом, основан на утверждении о невозможности причинной связи между неоднородными, несравнимыми явлениями (в данном случае между душой и телом). Этот аргумент рационализма (базирующего свои построения на постулате замкнутой естественно-научной причинности) В.В. Зеньковский считает ошибочным, ибо он исходит из отождествления причинных связей с логическими, что элиминирует из причинной связи «временной элемент» (и, добавим мы, устраняет, таким образом, из психологии все живое, конкретное, индивидуальное).

В противовес рационалистической картине причинности В.В. Зеньковский утверждает возможность не только имманентных, но и трансцендентных причинных связей и, таким образом, взаимодействия онтологически разнородных реальностей (души и тела). Такое взаимодействие осуществляется через нередуцируемое ни к одному из начал бытийное основание психофизического организма. Общий и основной вывод статьи может быть таким: психофизическая проблема, при серьезном и углубленном подходе, не может обойти проблем онтологии и всегда в своем решении дает определенную метафизику. Таким метафизическим дополнением опыта является понятие «субъекта» психики, носителя духовной индивидуальности.

В статье «*Новый труд об ассоциации идей*» (1906)⁶, являющейся по форме критическим разбором работы А. Нечаева «Ассоциация сходства», В.В. Зеньковский продолжает анализировать основные проблемные вопросы современной ему психологии — вопрос о психической причинности, о воспроизведении психических представлений, о тождестве «я» и другие. Общий пафос статьи может быть сведен к необходимости отказа от актуальной теории души (в рамках которой развивал свою аргументацию А. Нечаев)⁷ и перехода к субстанциальному взгляду на душу.

Ключевым в статье является вопрос о возможности и необходимости «метафизических предположений» или метафизических построений в психологии, с помощью которых только и возможно объяснить устойчивость связи психических процессов, обосновать реальное единство психики.

⁶ Зеньковский В.В. Новый труд по вопросу об ассоциации идей (Нечаев А.П. Ассоциация сходства. [СПб., 1905]) // Вопросы философии и психологии. М., 1906. Кн. 82. С. 92-126.

⁷ Актуальная теория души была выдвинута в психологии В. Вундтом (1832-1920).

Аргументация В.В. Зеньковского такова. Недостаточность понятия «независимого психического причинного ряда» (выдвинутого параллелизмом) для истолкования психических фактов ведет психологов к поиску точек опоры для установления причинных отношений вне феноменальной сферы, т. е. вынуждает их прибегать к внеэмпирическим построениям, обращаться, фактически, к области метафизики. Такими метафизическими областями для истолкования психических фактов равно могут быть как физиология, так и спиритуализм, ибо при отказе от имманентной психической причинности и обращении к метафизическим опорам основание связи психических явлений можно усматривать либо в *душевной субстанции*, либо в «мозгу» (т. е. в физиологических процессах). Неосознанность этого или отрицание потребности метафизического выхода для психологии ведет большинство психологов к *подмене* психологической проблематики физиологической, к сведению психологии к физиологии и в результате — к материалистической метафизике. Сторонники актуальной теории души, отрицая понятие душевной субстанции как метафизическое, — также, в конце концов, оказываются на почве превращения психологии в физиологию. Чтобы избежать такого «превращения», подчеркивает В.В. Зеньковский, необходимо ясно осознать *неизбежность метафизики для психологии*, признать необходимость «метафизических предположений», метафизических дополнений данных опыта.

Особенно явной порочность отказа от метафизических построений в психологии оказывается при анализе вопроса о «*сознании тождества “я”*», который, в свою очередь, связан с вопросом о воспроизведении психических представлений. Отрицая понятие душевной субстанции, сторонники актуальной теории рассматривают психическое как *процесс*, как «имманентно связанное единство», без какой-либо опоры, которая могла бы служить основанием связи психических явлений и обеспечивала бы реальность воспроизведения психических представлений. Но без такого основания невозможно мыслить и *тождество «я»*. Тождество, которое ни на что не опирается и ни из чего не выводится, является *иллюзией*.

Введение понятия «выделенное “я”» (вместо понятия тождества), замечает В.В. Зеньковский, нисколько не снимает проблемы, ибо такое «я» может существовать лишь в виде вспыхивающих и исчезающих моментов в потоке психики, без содержательной глубины и сложности самосознанием, как «голые состояния сознания». Таким образом, в рамках актуальной теории души, по убеждению В.В. Зеньковского, невозможно объяснить ни реальности воспроизведения психических представлений, ни основывающегося на нем «*сознания тождества “я”*». Такое объяснение, считает он, возможно

лишь при условии *выхода за пределы* «имманентно связанного единства», постулируемого этой теорией, и перехода к субстанциальному взгляду на душу. В этом случае и процессы воспроизведения представлений, и сознание тождества «я», сознание его единства и непрерывности — будут опираться на реальное основание, которое само является действительным, непроемким и невыводимым единством, опорой психической индивидуальности.

Эти констатации становятся поводом и для общеметодологического вывода, делаемого В.В. Зеньковским в статье, а именно — необходимости радикальной реформы оснований психологии и построения на этом фундаменте систематически продуманной *общей теории души*. Такая реформа, основывающаяся на субстанциальном подходе к психике, будет всесторонне теоретически обоснована и осуществлена В.В. Зеньковским в его фундаментальном труде «Проблема психической причинности».

Анализ существующих подходов к проблеме индивидуальности, а также разработка собственной концепции индивидуальности осуществлены В.В. Зеньковским в статье «*Принцип индивидуальности в психологии и педагогике*» (1911)⁸, которая опирается на важнейшие теоретические выводы и методологические посылки предыдущих его работ.

Очевидная неизбежность метафизики в психологии, считает В.В. Зеньковский, делает неизбежными метафизические построения и при установлении понятия индивидуальности. Без таких построений, без метафизических дополнений данных опыта невозможно обосновать психическую индивидуальность, раскрыть подлинные истоки и основания ее бытия.

Важнейшим, в этой связи, является вопрос о познании индивидуальности. При осмыслении данного понятия возникает серьезное логическое затруднение, а именно: как возможно познание индивидуального, если познавать мы можем лишь общее, сходное. Это затруднение, замечает В.В. Зеньковский, привело к закреплению неверного, с его точки зрения, мнения, что *единичное*, особенное — вырастает из общего, что *общее* является основой индивидуального. Однако тот факт, что индивидуальное познаваемо в своем общем, типическом — еще не есть факт предшествования общего индивидуальному. *Подлинным и первичным* фактом опыта всегда является целостный акт восприятия индивидуальности, а логическое

⁸ Зеньковский В.В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М. 1911. Кн. 108. С. 369-393; Кн. 110. С. 815-855.

восстановление в понятия (из абстрактных элементов) целостного переживания — лишь *вторичным* продуктом этой абстракции. Тем не менее, логическое предшествование элементов, выделенных в процессе абстрагирующего внимания, было некритически превращено в метафизическое. Именно из неправомерной метафизической интерпретации логического факта, подчеркивает В.В. Зеньковский, и берет начало вся та метафизика индивидуальности, где индивидуальность понимается как *комбинация* различных элементов.

Принцип типизма, фиксирующий общее, сходное в индивидуальности и имеющий несомненное эвристическое значение, не решает, таким образом, основной проблемы и не устраняет загадки индивидуальности, ибо за пределами типического всегда остается *неделимый остаток*, который закрыт для дискурсивного познания. Это запредельное, непостижимое, то, что может быть названо *ядром индивидуальности*, может быть нами оцениваемо. Именно *ценность индивидуальности*, считает В.В. Зеньковский, являющаяся для нас рационально непостижимой, но усваиваемая опытно, — делает ее для нас реальной. И эта реальность всегда является объектом познания, но не дискурсивного, а интуитивного, непосредственного, мистического.

Выделяя и анализируя три основных понятия индивидуальности — *номиналистическое*, *актуалистическое* и *субстанциальное*, В.В. Зеньковский приходит к следующим выводам. С точки зрения *номинализма* индивидуальности не соответствует никакой реальной факт. Индивидуальность объясняется здесь неповторимой функциональной связью *комплекса душевных явлений* с определенным телом. Индивидуализирующее начало относится, тем самым, *к телу*. Со стороны *психической* индивидуальность оказывается лишь *суммой* особенностей или различий (в материале и формах), которые мы открываем в данной душе.

Актуальная теория души все индивидуальные различия и особенности психических процессов понимает как систему, как *живое, связанное целое*. Это живое единство и есть то *реальное* (не номинальное только), что обнимается понятием индивидуальность. Как живое *единство* индивидуальность не может быть объясняема из своих частей, она столь же реальный факт, как и отдельные проявления ее. В то же время проявления индивидуальности связаны в актуальной теории с влиянием главным образом *внешних условий* душевного развития. Именно изменения внешних условий создают изменчивость индивидуальных различий. Индивидуальность здесь не имеет внутренней опоры в себе, той *стойкой основы*, без которой «невозможно объяснить *цельность* психических организмов». Это,

подчеркивает В.В. Зеньковский, является существенным изъяном актуальной теории души.

Как же может быть устранен этот изъян? В.В. Зеньковский подходит к проблеме следующим образом. Целостность и устойчивость психики, демонстрируемая ею в ходе развития, утверждает он, с неизбежностью ставит вопрос о концептуализации *реальной, неизменной основы* индивидуальности, а также об «отделении» этой *основы* от ее проявлений, что ведет «к утверждению *метафизического ядра индивидуальности*». Такое отделение (в понятии) устойчивой основы индивидуальности от эмпирической психики — является, по убеждению В.В. Зеньковского, совершенно неизбежным для систематической психологии.

Таким образом, через различение *метафизического ядра индивидуальности* и его проявлений В.В. Зеньковским формулируется и утверждается *субстанциальное понятие индивидуальности*, которая, оставаясь опытно-реальной, обретает метафизический смысл. В целом, в статье раскрывается и утверждается *онтологический* подход к проблеме индивидуальности, при котором усваиваемая ценность индивидуальности выступает условием опытного познания ее.

Субстанциальная реальность и ценность индивидуальности глубоко связана у В.В. Зеньковского с идеей ее непроемкости. Лишь на основе этой последней, полагает он, могут быть раскрыты истоки и охарактеризованы движущие силы развития индивидуальности. Именно непроемкая основа индивидуальности выступает внутренним причинным фактором в психике. Таким образом, вопрос о причинности, разрешение проблемы психической причинности становится ключевым для понимания психического.

Выяснению природы психической причинности, конкретного смысла причинных соотношений, а также границ применения понятия причинности к психике посвящен труд В.В. Зеньковского «*Проблема психической причинности*» (1914)⁹. Основной его целью становится раскрытие методологического своеобразия психологии, утверждение *особого* (отличного от естественнонаучного его понимания) *характера психической причинности*.

Старая психология, исходившая из приложимости к психике понятий, выработанных естествознанием, стояла на почве механического понимания причинности. С выдвиганием *органического понимания психики* (где целое определяет части, а не наоборот) такой подход отвергается, но ставится под вопрос сама приложимость к пси-

⁹ Зеньковский В.В. Проблема психической причинности. К., 1914.

хике понятия причинности. В обосновании возможности и необходимости причинного истолкования психики В.В. Зеньковский видит одну из главных задач своего труда.

В первой его части В.В. Зеньковский предпринимает детальный анализ общенаучного понятия причинности, вскрывая все логические и гносеологические мотивы, оформляющие это понятие, и очищая его от представлений, привнесенных туда естествознанием.

Переходя к анализу собственно психической причинности, В.В. Зеньковский показывает, что разногласия в психологии по вопросу о природе психической причинности имеют своим источником различное понимание психической активности. В зависимости от того или иного понимания психической активности, отмечает он, в психологии выдвигаются три положительных учения о психической причинности — *периферическая*, *центральная* и *актуальная* теории душевной жизни. Психологи, отрицающие активность в психике, стоят на точке зрения *эпифеноменализма*.

Периферические теории психической причинности связывают активность психического не с целым, а с отдельными «элементами», «атомами» из которых строится психическая жизнь. Их смысл всецело определяется аналогией между психическим и неорганическим миром.

Актуальная теория психической причинности (В. Вундт, Ф. Паульсен и др.), борясь с «периферическими» тенденциями за органическое понимание психики, не признает, однако, никакого особого центра в психике, не принимает учения о духовной субстанции. Понятие души приобретает здесь новый, *актуальный*, а не субстанциальный характер. И если отказ от механического понимания причинности надо приветствовать, то принятие принципа «чистой» актуальности, считает В.В. Зеньковский, означало бы, что в психике мы имеем только одни психические акты — и ничего более, то есть ничего «устойчивого» и «постоянного». Такая «чистая» актуальность психики, полагает он, едва ли может быть проведена.

Третий тип теорий психической активности — «*центральные*» теории — исходя из органического понимания душевной жизни, относят активность, усматриваемую в психике, к «центру» психического потока, к ее устойчивому субъекту. Данную точку зрения на психическую причинность разделяет и сам В.В. Зеньковский, она является методологическим фундаментом его концепции психической причинности.

Констатируя возможность приложения к психике понятия причинности (которое обосновывается у него двумя факторами: подчиненностью психики *времени* и приложимостью к ней понятия *силы*), В.В. Зеньковский показывает, что основным для причинного

понимания душевной жизни должно быть различие психических *акта* и *содержания*¹⁰. Такое различие диктуется тем, что психические связи обнаруживают различную природу: одну — со стороны акта, другую — со стороны содержания. При этом актуальная связанность психических процессов осуществляется не от акта к акту (как в актуальной теории), а через *субъект* как центр психической жизни, и потому периферическая теория душевной жизни совершенно неприемлема. Связность психических содержаний (как она обнаруживается, особенно в *высшей духовной жизни*), обосновывается, в конечном счете, наличием *идеальной сферы*, которая, «втягиваясь» в психические процессы, приобретает значение причинного фактора. Выступая как причинный момент, идеальная сфера сохраняет, однако, свою непроизводность и логическую трансцендентность, проникая в психику лишь через *особый духовный опыт*.

Установив возможность и необходимость причинного объяснения психики, В.В. Зеньковский показывает, что понятие психической причинности не обнимает собою всех моментов в психике, но находит предел своей приложимости в понятии «*относительной беспричинности*» как она выступает в актах выбора. Относительная беспричинность, восходящая к метафизической изначальности, непроизводности индивидуальности, есть способность личности «начинать причинный ряд» (как выражался Кант). Эта способность, подчеркивает В.В. Зеньковский, «всегда живет в нас; она всегда может проявиться в выборе мотивации, восходящей в конечном счете к беспричинному выбору»¹¹. И если идея *абсолютной беспричинности*, логически и методологически обосновывающая самый замысел причинного понимания действительности, в полном своем содержании применима лишь к Божеству, то принятие идеи *относительной беспричинности* не только возможно, но и необходимо для понимания действительного смысла психической жизни.

Идея относительной беспричинности, или «относительно беспричинной свободы», подчеркивает В.В. Зеньковский, нисколько не отменяет необходимости причинного объяснения психики и нисколько ему не противоречит, наоборот, глубже раскрывает его, ибо речь здесь идет об относительном индетерминизме, который по самому своему существу связан с относительным детерминизмом. Вместе с тем, лишь идея «относительной беспричинности», соединяя в себе идеи безосновности, независимости индивидуальности и детермини-

¹⁰ Ср. различение *акта* и *предмета* у Э. Гуссерля, *действия* и *содержания* у В. Дильтея.

¹¹ Зеньковский В.В. Указ. соч. С. 410.

рованности, зависимости ее от внутренних и внешних факторов, может охватить все, что связано с проблемой индивидуальности. Вопрос этот, однако, замечает В.В. Зеньковский, может быть раскрыт в полноте лишь в метафизическом учении об индивидуальности¹².

Таковы, в очень кратком изложении, ключевые идеи и положения главного психологического труда В.В. Зеньковского «Проблема психической причинности», основной смысл и круг проблематики которого выходит далеко за рамки анализа одной лишь частной *проблемы психической причинности* и касается целого ряда сложнейших вопросов психологии и антропологии, таких как проблема оснований (целостности) личности, проблема выбора, проблема свободы, проблема особого, духовного опыта и др.

Глубокий и всесторонний анализ проблемы психической причинности, предпринятый В.В. Зеньковским в его труде, стал, фактически, критическим пересмотром всех основных психологических понятий — кардинальной реформой метафизических основ психологии.

Главным теоретическим результатом труда В.В. Зеньковского, реализующего онтологический подход к психике и нацеленного, в первую очередь, на решение коренных проблем психологии, является подведение под здание этой науки совершенно нового — базирующегося на органическом понимании психики и непроемкости творческой ее основы — фундамента. Таким образом, мы можем говорить о радикальном повороте в истолковании психического, осуществленном автором рассмотренного нами труда.

* * *

Психология оставалась в сфере активных интересов В.В. Зеньковского вплоть до середины 1930-х годов, когда главный его интерес переместился в сторону богословия. И все же фундаментальные достижения в разработке психологической проблематики связаны, прежде всего, с киевским периодом творчества мыслителя. Можно с уверенностью говорить, что все психологические книги и статьи В.В. Зеньковского, написанные им в эмиграции, а также психологические (и не только

¹² Метафизическое учение В.В. Зеньковского о личности представлено в его работе «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» (рассмотрена выше), а также ряде последующих его работ. Анализ и систематизирующую интерпретацию этого учения см. в уже упомянутой работе автора этой статьи «Проблема личности в психологическом наследии В.В. Зеньковского». О персоналистической направленности всего творчества В.В. Зеньковского см.: *Летцев В.М.* Личность как средоточие мировоззренческих исканий В.В. Зеньковского // Вопросы философии. М., 2003. № 12. С. 140-146; или же (расширенный вариант): *он же.* Христианская интуиция личности как исходное основание персоналистической метафизики В.В. Зеньковского // Христианская мысль. К., 2004. № 1. С. 88-94.

психологические) построения, предпринятые им в других трудах, всегда опираются на обстоятельно разработанный им субъектно-субстанциальный подход к личности, к психике. Тем самым, они в значительной мере являются творческим развертыванием и углубляющей детализацией фундаментальных построений, осуществленных В.В. Зеньковским в работах киевского периода.

Вообще, без фундаментальных разработок киевского периода, наметивших (а отчасти и развернувших) почти все линии творчества В.В. Зеньковского, он вряд ли вполне представим не только как психолог, но и как православный культуролог, религиозный педагог, как оригинальный христианский философ. Именно здесь мы находим достаточно разработанную концептуальную базу многих позднейших его трудов, а также целый ряд глубоких идей и построений, оформленных им систематически уже в эмиграции.

В целом киевский период творчества мыслителя отмечен *все-сторонним и углубленным* философским, психологическим, педагогическим и религиозным интересом его к человеку, к личности. Следствием этого интереса и фокусом множества исследований и разработок В.В. Зеньковского станет впоследствии его христианская антропология.

KIEVAN PERIOD OF V.V. ZENKOVSKY'S CREATIVE WORK: REFORM OF METAPHYSICAL BACKGROUND OF PSYCHOLOGY

V. M. LETTSEV

The article is devoted to the Kiev's period of creative work of V.V. Zenkovsky, remarkable Christian philosopher, psychologist and pedagogue. The main point of interest of the thinker of that time was a philosophical psychology, i.e. a branch of science directed to the source of psychics and seeking to make clear the nature and basis of mental reality. Zenkovsky's defense of the idea of substantiality of soul and original interpretation of the problem of psychophysical interaction brought him to the deep reform of metaphysical background of psychology. This also became the conceptual basis for his latest investigations in the spheres of pedagogy, theology and pure philosophy.